

Защитники городов-героев

Когда я работал в центральной библиотеке, мне доводилось видеть уже немолодого человека с орденскими планками на лацкане пиджака. Он иногда часами сидел за столом в окружении свежих газет и журналов и сосредоточенно читал. Перед тем, как покинуть библиотеку (почти ежедневно), он непременно старался с кем-нибудь поделиться впечатлениями о прочитанном, поговорить о новой информации.

Однажды в таком разговоре вполголоса довелось принять участие и мне. Знакомлюсь, называя своё имя. В ответ слышу:

— Константин Андреевич Балдин, учитель географии...

С того дня наше знакомство постепенно переросло в отношения друзей-фронтовиков. Новый мой знакомый оказался интересен во всех отношениях. О его участии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками хочется рассказать читателям газеты.

У моего товарища хранится уникальная групповая фотография, которой более 54 лет. Сделана она в момент школьного выпускного бала, за несколько часов до начала войны. На ней запечатлены 20 ещё совсем молодых людей: двенадцать юношей и восемь девушек. Видно, что им по 17–18 лет, не более.

Я держу в руках памятную фотографию, ставшую теперь поистине исторической реликвией. На меня смотрят двадцать пар радостных, весёлых, улыбающихся глаз. По всему чувствуется, что скоро закончится торжество, отшумит в музыке и танцах вечер, умолкнут последние напутственные тосты любимых учителей-наставников, и улетит это юное племя в большую жизнь: кто на дальнейшую учёбу, а кто на желаемую работу...

На фотографии выделяется рослый, стройный юноша со светло-русой шевелюрой. Это герой моего повествования Костя Балдин. Тогда ему исполнилось 17 лет. Весь он окрылён заветной мечтой, хочет стать лётчиком. Его кумир — Валерий Чкалов, покоритель пространства и времени.

Но не все ещё после незабываемого вечера возвратились домой, как из репродуктора послышалась страшная весть — война... И буквально на второй день все выпускники Средне-Ахтубинской средней школы Сталинградской области всем классом пошли в военный комиссариат с просьбой отправить их на фронт защищать Отчизну. Все они к этому грозному событию были готовы духовно.

После успешного прохождения врачебной и мандатной комиссии Костю Балдина (кстати, в числе немногих) направили в военное лётное училище. Казалось, что теперь его заветная мечта стать лётчиком близка к исполнению. Но, увы, военная судьба повернулась к нему другой стороной. Вместо лётного училища он попал в запасной артиллерийский полк, дислоцировавшийся в районе станции Усть-Лабинской Краснодарского края. Так Костя стал рядовым бойцом Красной Армии.

Боевое крещение молодой боец получил в конце декабря 1941 года в морском десанте на Керченский полуостров, будучи радистом-разведчиком в составе артиллерийского дивизиона. Это была крупная десантная операция, получившая название Керченско-Феодосийской. В ней были задействованы большие силы. В невероятно тяжёлых условиях штормовой погоды, под непрекращающимися бомбёжками с воздуха и артобстрелами высадившиеся с боями, наши десантные отряды отвлекали на себя значительные силы гитлеровских войск от осаждённого Севастополя, приняв основные удары. Поэтому отважных десантников по праву считают защитниками города-героя Севастополя.

Артиллерийский дивизион, в котором служил боец Балдин, в жесточайших боях на Керченском перешейке проявил чудеса героизма и покрыл себя неувядаемой славой. Здесь в боях под станцией Владиславской артдивизион уничтожил десятки немецких танков и бронетранс-

портёров, подавив миномётно-артиллерийские батареи и пулемётные гнёзда. Попав в кольцо прорвавшихся вражеских танков, четверо отважных артиллеристов, среди которых был и Балдин, отбивались ручными гранатами и винтовочным огнём отседавших автоматчиков, не отступили ни на шаг со своего передового наблюдательного пункта. В этой смертельной схватке Константин Балдин проявил солдатскую смекалку, выдержку и самообладание.

Наступил 1943 год. Победа наших войск под Сталинградом окрылила воинов Красной Армии. Войска Северо-Кавказского фронта двинулись в наступление, невзирая на ужасную распутицу и бездорожье. К апрелю почти весь Северный Кавказ был очищен от вражеских полчищ. Но на Таманском полуострове гитлеровцы ещё зверствовали. Они успели здесь — от Новороссийска до Темрюка — построить мощную эшелонированную линию обороны, назвав её «голубой линией». Воротами этой линии фашистские захватчики считали станицу Крымскую, которую сильно укрепили.

В направлении Крымская—Новороссийск наступление вела гвардейская стрелковая дивизия. Попутно подчеркну: в этих боях гвардейцев поддерживал огнём отдельный артиллерийский полк, в котором служил в то время лейтенант В. В. Пыряев из Переславля-Залесского, ставший впоследствии Героем Советского Союза. Бои на «голубой линии» были поистине кровопролитными и страшными, велись на полное уничтожение живой силы и техники. Именно в небе Кубани весной и летом 1943 года происходили самые крупные и самые жестокие воздушные сражения. Тогда над головами гвардейцев, в составе которых действовал и артиллерист Константин Балдин, происходило нечто невероятное. Одновременно в воздухе висело по 600—700 вражеских самолётов, а от взрывов сотен тысяч авиабомб таманская земля гудела, как огромный медный колокол. Это был сущий кромешный ад, который от начала до конца суждено было пройти красноармейцу Балдину.

В один из массированных налётов вражеской авиации от прямых попаданий авиабомб была разбита гаубица, в расчёте которой Балдин был вторым орудийным номером. Погибли командир орудия и заряжающий. Пятерых бойцов, травмированных и оглушённых, откопали...

Побывавший в апреле—мае 1943 года на Таманском участке фронта маршал Г. К. Жуков, наблюдая за боями под станицей Крымской, говорил в беседе со Сталиным, что сколько он ни видел боёв, а таких ожесточённых ему не приходилось видеть, и что храбрость советских бойцов не знает границ!

Рано утром 1 ноября 1943 года в условиях штормовой погоды южнее Керчи в районе рыбацкого посёлка Эльтиген началась десантная операция под названием Керченско-Эльтигенской. На второй день на крохотный плацдарм, отбитый у гитлеровцев, высадились десантники гвардейской стрелковой дивизии, в числе которых был и Константин Балдин. Примечательный факт, о котором стоит сказать: стрелковые роты гвардейцев во время десантирования поддерживались, как и прежде, прицельным огнём артполка. Огонь корректировал с одной из высот плацдарма наш земляк лейтенант В. В. Пыряев, высадившийся в числе первых десантников.

В задачу Балдина входило обеспечение телефонной связи между наблюдательным пунктом и огневыми позициями батарей артдивизиона. В самом разгаре боя на высоте 164,5 его резануло осколком мины, и случилось это несчастье в тот момент, когда он связывал перебитый осколком телефонный кабель. Ранение оказалось тяжёлым...

Теперь Константин Андреевич вспоминает: «Удивительно, что все три ранения я получил в разное время именно в боях за Крым. Три города-героя пришлось мне защищать, причём славный город-герой Керчь, и освободить от гитлеровских захватчиков дважды — в 1941 и в 1944 годах. Более полугода пролежавшись в госпиталях, я был комиссован как инвалид, а моя прославленная 32-я гвардейская Таманская стрелковая дивизия закончила свой героический путь западнее города Кёнигсберга, в Пруссии.

А как сложилась судьба у других ровесников-одногодков К. А. Балдина? Как ни прискорбно писать, но не многие вернулись с войны. В 1942 году в Сталинградском сражении погибли медсёстры Зоя Григорьева и Зина Мухина. В 1943 году на Белорусском фронте пал смертью храбрых Анатолий Новиков. Четверо ребят и одна девушка после тяжёлых ранений в боях вернулись инвалидами...

Писатель В. Ерёмченко приводит ещё более печальную статистику: «Особенно волнует меня, — пишет он, — судьба родившихся в 1923 году... Лихая доля досталась тем, чьи года рождения 20-й, 21-й 22-й, но 23-й самый горький. Те, кто постарше, успели пройти военную подготовку, набраться опыта. У этих был только порыв. На фронт они попали необстрелянными, прямо со школьной скамьи. Из ста человек этого года рождения с фронта вернулись только трое!» Цифры потрясающие!